

Некоторые аспекты цифровизации в зеркале теоретической экономики

Гордеев Валерий Александрович 

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешнеэкономическая деятельность, внешнеторговый баланс, импорт, экспорт, регион, экономическая конъюнктура

АННОТАЦИЯ

Представлен материал доклада, с которым автор выступил на международной научной конференции в ЯГТУ 4.12.2025, посвященной проблемам цифровизации в современной экономике. Доклад посвящен некоторым аспектам цифровизации, которые, по мнению автора, недостаточно разработаны в экономической науке. Анализ их проводится с позиции выдвинутой автором концепции теоретической экономики, позиционирующей себя в качестве нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Автор считает, что в большинстве публикаций современных авторов неправомерно преувеличена значимость процесса цифровизации, без должных оснований получил распространение термин «цифровая экономика». В данной работе показана неправомерность употребления самого термина «цифровая экономика», поскольку цифровизация ничего не меняет в экономике в сущностно-содержательном плане, выступая лишь некоторым элементом её формы. Автор доказывает необходимость актуализации советского опыта индустриализации экономики в современных условиях, характеризующихся, в том числе, и процессом цифровизации. В связи с этим высказаны рекомендации научному сообществу по восполнению пробелов в осмыслении экономических аспектов цифровизации.

JEL codes: B50, O33, P16

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-11-13-20>

Для цитирования: Гордеев, В.А. Некоторые аспекты цифровизации в зеркале теоретической экономики / В.А. Гордеев. – Текст : электронный // Теоретическая экономика. – 2025. – №11.- С.13-20. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2025)

Введение

Уважаемые коллеги!

В юбилейный для редактируемого мною журнала год резонно, как учил классик, обратить внимание на нерешенное. Применительно к теме нашей конференции, считаю, это означает выделить те аспекты цифровизации, которые ещё недостаточно разработаны в экономической науке. Попытаться заполнить такие «белые пятна». Предполагаю, что содержимое этого заполнения может представлять и теоретическую, и практическую значимость. Например, послужить основой для выработки необходимых рекомендаций научному сообществу по дальнейшему исследованию избранной темы.

Ещё 7 лет назад мне довелось с трибуны международной конференции в главном университете страны [см.: 1] обратить внимание на диалектически противоречивый характер цифровизации.

Концепция теоретической экономики, разрабатываемая нами и в рамках полиметодологического подхода отдающая приоритет исследованию объективных философско-экономических закономерностей, направлена на достижение подлинного очеловечения, бытия человека и социума в полной гармонии с их хозяйством и экосферой.

Что это значит применительно к теме нашей сегодняшней конференции? А то, что, воспринимая тенденцию к цифровизации экономики как объективный процесс, взгляд из теоретической экономики в то же время фиксирует противоречивость этой тенденции: тут и прогресс, тут и угроза, может быть

смертельная, процессу очеловечения и самой жизни человека и человечества.

Но, к сожалению, в многочисленных публикациях многих авторов в последние годы доминирует, на мой взгляд, односторонность. Коллеги, по-моему, не к поиску истины устремились, как пристало делать в науке, а следуют им показавшемуся модой желанию видеть в цифровизации только или почти только благостную положительность. Грешат этим и многие материалы, представленные на нашу конференцию.

Больше того: как главный редактор электронного журнала «Теоретическая экономика» вынужден признать, что упомянутой односторонности отдали дань и некоторые авторы публикаций в названном издании [см., например: 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Правда, в нашем журнале солидно звучит и отстаивание диалектического взгляда, преодолевающего переоценку цифровизации, рассмотрение её в русле более широкого диапазона социально-экономических проблем, где ей вовсе не принадлежит ведущее место [см., например: 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22]. Конечно, усилению последней позиции способствовало изложение и отстаивание нашей точки зрения на предыдущих конференциях в ЯГТУ по данной проблеме [см., например: 23; 24; 25; 26]. Особенно здесь обращаю внимание на публикацию члена редколлегии нашего журнала У.Ж. Алиева из Казахстана, который убедительно доказал неправомочность употребления самого термина «цифровая экономика», поскольку цифровизация ничего не меняет в экономике в сущностно-содержательном плане, выступая лишь некоторым элементом её формы [см.: 25].

К каким практическим действиям зовет данная ситуация?

Таким образом, логично напрашивается практическая рекомендация научному сообществу, во-первых, настойчивее преодолевать односторонность в характеристике цифровизации, не допускать переоценки её только положительных свойств.

Во-вторых, прекратить использование категории «цифровая экономика» как ложно приписывающей влияние цифровизации на изменение сущностно-содержательного аспекта экономики.

А в-третьих, и это самое главное, в исследовании цифровизации следует рассматривать её как один из элементов в широком комплексе задач по осуществлению неоиндустриализации, перевода российской экономики на мобилизационные рельсы для достижения целей специальной военной операции и повышения благосостояния населения.

С позиции теоретической экономии, как нами было ещё 11 лет назад показано в монографическом исследовании, «. . . Неоиндустриальная политика не может не включать в себя не только стимулирование неоиндустриализма, но и контроль над ним, . . . всесторонне целостное регулирование со стороны ответственного за выживание человека регулирующего центра» [27, с. 287].

Уроки советской индустриализации на сегодня

Поэтому нахожу актуальными и в связи с цифровизацией сделанные нами 11 лет назад выводы из исследования применимости советского опыта индустриализации в сегодняшних условиях [см.: 27, с. 205]. Кратко они сводятся к следующему:

- 1) объективная необходимость способности страны и её экономики к мобилизационности;
- 2) состояние, по существу, экономической блокады, и тогда, и сейчас со стороны «коллективного Запада»;
- 3) небывалый кризис-тупик, и тогда, и сейчас, в мировой и отечественной экономике;
- 4) объективная необходимость централизованного планирования и государственной формы собственности на средства производства, особенно в приоритетных для процесса и результата индустриализации промышленных отраслях (машиностроение и другие отрасли обрабатывающей промышленности, военно-промышленный комплекс, транспорт, связь и энергетика) как важнейшего фактора успешности неоиндустриализации;

5) объективная необходимость и тогда, и сейчас осуществить индустриализацию за счет внутренних источников рабочей силы и финансов (тогда за счет крестьянства, аграрного сектора, а сейчас - за счет национализации природных ресурсов и введения действительно прогрессивного налогообложения, а не его имитации, как сейчас, а также перетока кадров чиновничества и охранников в производственную сферу);

6) объективная необходимость обеспечения единого всенародного порыва энтузиазма как важнейшего фактора индустриализационного прорыва и ускорения победы в спецоперации (чтобы не было как всего лишь год назад: в Курской области тысячи мирных жителей были угнаны в рабство, изнасилованы и зверски убиты, а Ярославль позорился устройением концерта артистки, которой только что десятки российских городов отказали тогда за антироссийскую позицию, при этом бойцы спецоперации призывали вообще не проводить концертов, а сэкономленные средства направить на ускорение победы);

7) Объективная необходимость повышения роли социальных инноваций как важного фактора осуществления индустриализации и достижения действительного единства нации снижением небывалого имущественного разрыва между богатыми и бедными.

Как видите, опыт советской индустриализации кажется во всех своих составляющих неприменимым к сегодняшним социально-экономическим реалиям. Например, какой может быть единый всенародный порыв энтузиазма, если в результате грабительской приватизации 1990-х, как подсчитал тогда академик Д.С. Львов, у большинства украдена доля души населения в национальном богатстве в 5 млн долларов, за счет чего и появились олигархи. А между ворами и обворованными, как известно, весьма проблематично обеспечить что-либо единое, в том числе и единый порыв энтузиазма.

В годы Великой Отечественной войны население активно несло свои сбережения на производство дополнительных танков и самолетов. Сегодняшняя ситуация с ходом специальной военной операции, применением западного дальнобойного оружия на российской территории остро требует повторения тогдашнего советского опыта. И кое-какие примеры на этот счет есть, но их масштабы совершенно несопоставимы с масштабом требуемого. Ведь сейчас большинство населения практически не имеет сбережений (статистика о 40-триллионном объеме банковских депозитов у россиян ведь вовсе не означает, что это относится именно к их большинству), наоборот, оно должно финансовым организациям десятки триллионов рублей, поскольку на его зарплату жить невозможно, а частник-работодатель не заинтересован её повышать, резонно видя в том вычеты из своей прибыли. Да и сами олигархи не сильно стремятся вкладываться в победу. А значит, экономическим принуждением надо заставить играть по объективно необходимым правилам под страхом национализации. Тем более, что большинство предприятий на российской территории, в том числе и некоторые оборонные, в результате той же приватизации оказались в собственности граждан недружественных стран. Выходит, что кажущееся абсолютно неприменимым из советского индустриализационного опыта для сегодняшней России, не так уж, в действительности, и не применимо. А главное, - этот опыт объективно необходим сегодняшней России ради спасения страны и народа.

С позиции теоретической экономики, разрабатываемой мною с коллегами из ряда стран и позиционируемой как новый парадигмальный мейнстрим в экономических исследованиях, для решения сегодняшних научных и практических проблем и задач необходим полиметодологический подход с «вбиранием» всего, что дала история экономических учений. Но в рамках этого подхода обязательна строгая иерархия между составляющими: что относится к исследованию эндотерического, сущностно-содержательного аспекта в изучаемой категории, а что – только к внешней форме её проявления. При этом приоритет в первом случае отдается классической политэкономии в её высшем выражении – марксистском, но, разумеется, в её творческом развитии, а не превращении в икону, во что-то незыблемое, аксиоматическое. Такому методологическому подходу [см. подробнее: 27 и 28] вполне соответствуют сталинские теория и практика индустриализации, его концепция

антиинфляционного развития экономики как объективной закономерности, правильно понятой организаторами макроэкономической политики.

Каков же главный вывод?

Значит, надо на 180 градусов изменить сегодняшнее социально-экономическое состояние Российской Федерации для реализации советского опыта. А значит, изменить соответствующим образом тоже на 180% макроэкономическую политику, направив её на удовлетворение экономических интересов и потребностей не узкой кучки олигархов, а абсолютного большинства населения страны.

Что это значит в вопросах цифровизации?

Применительно же к сегодняшней узкой теме нельзя не видеть, что она связана с выбором: оказаться нам в роли жертвы-объекта могучих и грозных глобальных сил или выступить в новом процессе цифровизации активным субъектом, могущим существенно содействовать его оптимизации на благо населения нашей страны и всего человечества.

А первейшим условием реализации второго варианта названного выбора и выступает перевод нашей страны и её хозяйства с догоняющего на обгоняющий путь развития. И здесь прежде всего необходимо коренное переустройство нашего образования, ситуации в науке, где бал править должны не «активные менеджеры», а настоящие ученые. С сожалением приходится согласиться с утверждением академика РАН Р.И. Нигматулина, что нами правят неучи, неспособные правильно определить цели и задачи нашей деятельности и мешающие ей своими антинаучными директивами.

Не опускаться до пустопорожних дискуссий типа, нужна ли цифровизация в образовании. Ведь под руководством сегодняшних чиновников, по сегодняшним госстандартам, изготовленным по лекалам военно-стратегического смертельного врага, хоть с цифровизацией, хоть без неё, мы всё равно приходим к одному: ухудшаем и ухудшаем подготовку специалистов. Хотя она и так стала хуже некуда, как «кожей чувствуется» абсолютным большинством сегодняшних вузовских преподавателей в Российской Федерации.

Невооруженным глазом видна объективная необходимость и практической реализации соответствующей социальной политики. К середине 1940-х годов расходы на образование достигли не 7,5%, как явствует из официальной государственной статистики, и всех публикаций специалистов по этой теме, а 15% от ВВП, по моим расчетам, выведя нашу страну по этому показателю на самые передовые позиции среди двухсот стран мира. Указанное удвоение, как показали мои исследования на основе изучения местных архивов ВКП(б), дали решения партийных органов, поддержавших инициативу коллективов заводов и колхозов по направлению их средств сверх государственного бюджета на строительство школ, развитие народного образования. В этом, считаю, заключается тоже важнейший элемент научной новизны моей работы.

Сегодняшнее десятикратное по сравнению с тем, сталинским периодом, уменьшение финансирования образования явственно показывает, что вовсе не в цифровизации заключается путь к восстановлению как образования и науки, так и всей совокупности социального бытия.

Конечно, образование и наука - неотъемлемая часть всей социально-экономической системы, а значит, и последняя в целом нуждается в срочном переустройстве.

Могу, разумеется, как редактор поумиляться, как удобно мне при цифровизации молниеносно общаться с членами редколлегии из шести стран и авторами из десятков государств. Может и ректор порадоваться, как цифровизация упрощает управление подразделениями вуза. Но ни я, ни ректор не выступаем первостепенными актерами неоиндустриализации, переустройства экономики. А кто выступает? А рабочий у станка. Но к его станку компьютера до сих пор не умеем подключать, как признал, выступая здесь на такой же конференции четыре года назад директор департамента промышленной и инвестиционной политики правительства Ярославской области.

Выходит, для главного актора такие наши конференции – это потусторонние речи о шестнадцатистепенном по значимости неправомерно мнящих себя умными и суперучеными. И

практическая отдача от таких конференций, вольно или невольно, ограничивается лишь колебанием воздуха возле рта докладчика в момент произнесения его доклада. Не пора ли и нам действительно братья за ум, а не ограничиваться лишь имитацией этого действия?

Таким образом, в полном соответствии с положениями выдвинутой нами концепции теоретической экономики надо не умиляться цифровизации как таковой, а размышлять над предложениями по превращению её в помощницу человека и человечества, а не в убийцу их. В нашей стране – помощницу в перевороте всей макроэкономической политики на 180% во имя экономических интересов большинства, а не узкой кучки олигархов и чиновников. Во имя реализации объективного предназначения нашей страны по спасению себя и всего человечества от античеловечных тенденций современной цивилизации, в том числе и от угроз цифровизации.

Спасибо за внимание, коллеги!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеев В.А. Цифра для экономики или экономика для цифры: взгляд из теоретической экономики и философии хозяйства // Ломоносовские чтения – 2018. Секция экономических наук. Цифровая экономика: человек, технология, институты: сборник тезисов выступлений. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. – 828 с. – С. 735-738.
2. Нуреев, Р.М. Цифровая экономика: на пороге четвертой промышленной революции [Текст] /Р.М. Нуреев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 6. — С. 70-73.
3. Петренко, Е.С. «Идти, перешагивая»: критический обзор программы «Цифровой Казахстан» [Текст] /Е.С. Петренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 1. — С. 51-54.
4. Корягина, Е.Д. Цифровой аватар образования [Текст] /Е.Д. Корягина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2. — С. 62-66.
5. Майорова, М.А., Маркин М.И. Цифровое земледелие в производственно-экономической деятельности предприятий АПК [Текст] /М.А. Майорова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 2. — С. 67-71.
6. Шкиотов, С.В., Маркин М.И. Развитие цифровой экономики в России как фактор роста национальной конкурентоспособности [Текст] /С.В. Шкиотов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 74-79.
7. Борисова, Н.А., Кузнецов В.П. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы её развития [Текст] /Н.А. Борисова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 102-107.
8. Степанова, Е.О. Кадровое обеспечение цифровой экономики (на примере фармацевтической отрасли промышленности) [Текст] / Е.О. Степанова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 4. — С. 38-40.
9. Булавко, О.А. Цифровизация с низкого старта [Текст] / О.А. Булавко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 6. — С. 44-45
10. Соловых, Н.Н., Королева И.В., Стомпелева Е.С. Цифровая экономика: новый технологический уклад и смена парадигмы экономического развития [Текст] / Н.Н. Соловых // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 6. — С. 46-52.
11. Нестеренко, Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности [Текст] / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 70-79.
12. Симченко, Н.А., Реус С.П., Цёхла С.Ю. Трансформация институтов сетевого взаимодействия экономических агентов в цифровой экономике [Текст] / Н.А. Симченко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 29-35.
13. Водомеров, Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика [Текст] /Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 70-73.
14. Юдина, Т.Н., Гелисханов И.З. Политико-экономическое измерение «цифровой экономики» [Текст] / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 5. — С. 31-34.
15. Бувевич, А.П. Особенности современной социально-экономической системы в условиях её цифровизации [Текст] / А.П. Бувевич // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 36-41.
16. Николаева, Е.Е. К вопросу о роли и месте человека в цифровой экономике [Текст] / Е.Е. Николаева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 42-45.
17. Бабаев, Б.Д., Бабаев Д.Б., Боровкова Н.В., Игнатьева Н.А. Реалии регионального воспроизводства и цифровая экономика (по материалам Ивановской области) [Текст] / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 8. — С. 50-53.

18. Будович, Ю.И. Разочарование в цифровизации и децифровизация? [Текст] / Ю.И. Будович // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 8. — С. 54-58.
19. Эпштейн, Д.Б. Цифровая экономика и темпы роста производительности труда в 21 веке [Текст] / Д.Б. Эпштейн // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 9. — С. 50-53.
20. Новиков, А.И. Вопросы методологии и гносеологии в развитии цифровой экономики [Текст] / А.И. Новиков // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 26-31.
21. Байнев, В.Ф. Цифровая индустриализация в контексте эволюции земной цивилизации [Текст] / В.Ф. Байнев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 62-75.
22. Бабаев, Б.Д., Бабаев Д.Б. Цифровая экономика: воспроизводственные зарисовки [Текст] / Б.Д. Бабаев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 10. — С. 80-85.
23. Гордеев, В.А., Майорова М.А., Маркин М.И., Угрюмова М.А., Шкиотов С.В. Теоретическая экономика как методологическая основа исследования цифровой экономики [Текст] / В.А. Гордеев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 33-38.
24. Лемещенко, П.С. Институциональные аспекты этапа цифровизации политэкономического и социального развития [Текст] / П.С. Лемещенко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 12. — С. 34-37.
25. Алиев, У.Ж. Цифровая экономика и / или цифровая технология: их место в различных сферах человеческой деятельности [Текст] / У.Ж. Алиев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 25-28.
26. Юдина, Т.Н. От «цифровой экономики» к «коронаэкономике» в эпоху глобальной турбулентности (как реальный мир-хозяйство превращают в виртуальный, а человечество переформатируют) [Текст] / Т.Н. Юдина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 5. — С. 68-79.
27. Гордеев В.А., Гордеев А.А. Индустриализация в СССР: актуальные и неактуальные для РФ аспекты: Монография/В.А. Гордеев, А.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. - 231с.
28. Гордеев В.А. Сталин и мы, сегодняшние (включаясь в дискуссию) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление, 2020, № 1 (49), с. 192-198.
29. Маркин М. И. Цифровая трансформация промышленных предприятий: экономический аспект // Теоретическая экономика. 2025. №. 9. С. 80-93. DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-9-80-93>

Some aspects of digitalization in the mirror of theoretical economy

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

KEYWORDS

digitalization, theoretical economy, experience of Soviet industrialization

ABSTRACT

The material of the report that the author presented at the international scientific conference at YaGTU on December 4, 2025, dedicated to the problems of digitalization in the modern economy, is presented. The report is devoted to some aspects of digitalization, which, according to the author, are insufficiently developed in economics. Their analysis is carried out from the position of the concept of theoretical economy put forward by the author, positioning itself as a new paradigm mainstream in socio-economic research. The author believes that most contemporary publications have unjustifiably exaggerated the significance of the digitalization process, and the term «digital economy» has become widespread without proper justification. This paper demonstrates the inappropriateness of using the term «digital economy» itself, as digitalization does not change the essence of the economy, serving only as a certain element of its form. The author proves the need to update the Soviet experience of industrializing the economy in modern conditions, characterized, among other things, by the process of digitalization. In this regard, recommendations were made to the scientific community to fill the gaps in understanding the economic aspects of digitalization.
